

156 КАК

В ТЕАТРЕ

«ЭСТОНИЯ»

НЕВЕСТУ

ПРОДАВАЛИ

Марженка (Х. Раамат) и Еник (Х. Крумм).

Фото Хенно Саарсе.

«Проданная невеста» — четвертая постановка Аго-Эндрика Керге в музыкальном театре. В 1981 году он поставил в «Ванемуйне» «Севильского цирюльника» Россини, а в «Эстонии» — одноактные оперы Моцарта «Бастиен и Бастиенна» и «Директор театра». В прошлом году — «Бал в «Савоие», и теперь — «Проданная невеста». Как и все предыдущие его постановки, «Проданная невеста» относится к комедийному жанру.

Оперу «Проданная невеста» написал чешский композитор Бедржих Сметана в 1866 году. Интрига оперы проста, несложны и персонажи. В спектакле театра «Эстония» почти на каждую роль есть три состава исполнителей, а на роль невесты, В. Марженки, даже четыре. Действующих лиц в афише восемь, но половина из них — Крушина (Вольдемар Куслап, Иллард Орав, Вяйно Пуура), Людмила (Маре Йыгева, Тийна Яаксоо, Кая Силдна), Миха (Уно Крезн, Эрвин Кярвет) и Гата (Урве Таутс, Лейли Таммеля) — композитором не индивидуализированы; их вокальные партии ограничиваются участием в ансамблях. Режиссер все же попытался дать какие-то характеристики этим двум супружеским парам, заставил их двигаться синхронно, чтобы подчеркнуть комизм образов. Основная вокальная и игровая нагрузка ложится на четырех персонажей.

Партию Марженки исполняют Ану Каал, Хельги Салло, Хельви Раамат и Маарья Хаамер, последнюю мне не удалось увидеть. Каждая из

виденных певцу по-своему подходит к роли, при этом вокал не представляет ни для кого из них затруднений. Каал очаровывает легкостью и юностью, природным обаянием своей Марженки. В Салло много блеска, много интересных находок (игра уголком передника). Раамат в своих предыдущих работах (Луиза Миллер, Микаэла в «Кармен») обрела большую свободу сценического самочувствия; роль Марженки в этом смысле предоставляет ей благодарный материал: здесь очень важное место отводится сценическому движению. Сейчас Раамат все же самая замкнутая из троих невест, она играет скорее оперную героиню вообще, чем простую деревенскую девушку.

В роли Еника — Хендрик Крумм, Иво Кууск и Ростислав Гурьев. Крумм, которого мы привыкли видеть в трагических ролях, играет деревенского парня с явным удовольствием. В сценической биографии Кууска роли такого плана встречались и раньше, но в этом спектакле у него играет все — и голос, и интонации, и мимика. Запоминается дуэт Марженки и Еника в первом акте; Еник-Кууск очень комично реагирует на угрозы невесты, которые он не принимает всерьез.

Как и в любой комической опере здесь есть персонажи, призванные, главным образом, потешать публику. Сват Кецаль — один из них, неприменный в комической опере бас — буффо. В этой роли мы видим Тео Майсте и Мати Пальма. Успех спектакля во многом зависит от того, «в ударе» ли Кецаль, как он справляется с остальными персонажами, втягивает ли их в свою игру. В этом смысле у обоих исполнителей бывают как удачные, так и неудачные представления. Для роли Кецаля

очень важно, чтобы публика понимала текст. У обоих певцов очень хорошая дикция, но акустика театрального зала такова, что для многих зрителей (в зависимости от места в зале) часть текста пропадает.

Появление Вашека (Тийт Тралла, Ростислав Гурьев, Антс Колло) неизменно вызывает оживление в зале. Композитор забавно решил эту роль, заставив Вашека заикаться. Режиссер со своей стороны, добавил еще несколько смешных деталей, вроде деревянной лошади, с которой Вашец не расстается в течение всего спектакля. Т. Тралла чувствует себя в этой роли абсолютно раскованно. Р. Гурьев в последние годы исполнил ряд комических или сатирических ролей (Юродивый в «Борисе Годунове», Педотти в «Жергее», Селстен в «Бале в «Савоие»). Вашец превосходно вписывается в этот ряд. А. Колло наиболее интересен в III акте, когда его героем овладевает настоящий восторг перед ярмарочным балаганом. Однако этот исполнитель иногда заставляет своего героя принимать стилизованные позы, знакомые по «Бастиену и Бастиенна». Эта «автоцитата» вряд ли идет от режиссера: ведь другие исполнители таких поз не принимают.

Однако в постановке Керге имеются элементы, заставляющие говорить как о его самобытном почерке режиссера оперного театра, так и о самоповторениях. Керге внес немало оживление в музыкальный театр, он прекрасно умеет создавать сти-

листически выдержанное единство, заражать своими идеями солистов. По поводу «Проданной невесты» мы вправе говорить о полифонии спектакля, причем порою на сцене одновременно развигиваются даже не две сюжетные линии, а больше. Керге в очередной раз доказывает свое умение интересно выстраивать «немые» роли. Эндель Пярн, играющий циркача Франту делает своего героя едва ли не главным действующим лицом.

У спектакля три дирижера — Пеэтер Лилле, Эндель Ныгене и Пауль Мяги. И здесь следует отметить давнюю беду театра — неровный уровень так называемых «рядовых», непремьерных представлений. Одна и та же опера может в один вечер идти превосходно, а в другой — с бесчисленными «накладками». Когда дирижирует Лилле, таких «накладок» гораздо меньше.

Сценография Эльдора Рентера хорошо передает пестроту и суматоху сюжета, но иной раз она кажется слишком уж пестрой, ведь и костюмы действующих лиц чрезвычайно красочны.

Театр «Эстония» поставил оперу, своим блеском и задором очаровывающую публику. Хочется надеяться, что «Проданная невеста» сохранится в репертуаре надолго, как, впрочем, почти все оперные спектакли последних лет.

МАРЕ ПЫЛДМЯЭ.